pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Вопросы глобализации

ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАН НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНДЕКСОВ

DOI: https://doi.org/10.24891/nkrtdw
EDN: https://elibrary.ru/nkrtdw

Анастасия Владимировна БУНЯКОВА

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры английского языка № 2 факультета международных экономических отношений (МЭО), Международный институт энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России, Москва, Российская Федерация
e-mail: anastasia_6967@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9987-9320
SPIN: 2368-4056

История статьи:
Рег. № 480/2026
Получена 08.05.2026
Одобрена 17.06.2026
Доступна онлайн 29.10.2026

Специальность: 5.2.5

УДК 338.001.36
JEL: F01, F63, F64, O44

Ключевые слова:
конкурентоспособность, устойчивое развитие, ЦУР

Аннотация

Предмет. Вопросы конкурентоспособности и устойчивого развития на корпоративном, национальном и наднациональном уровнях.

Цели. Отследить взаимосвязь между уровнем устойчивого развития страны и ее конкурентоспособностью, провести корреляционный анализ между данными показателями.

Методология. В процессе исследования использовались методы контент-анализа и корреляционного анализа.

Результаты. Выявлено отсутствие значимой корреляции между показателями двух указанных показателей. Показано, что прямой взаимосвязи между уровнем устойчивого развития страны и ее конкурентоспособностью не наблюдается.

Выводы. Исследование выявило ряд показателей, которые оказывают благоприятное воздействие на конкурентоспособность и устойчивое развитие государства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2026

Для цитирования: Бунякова А.В. Оценка взаимосвязи конкурентоспособности и устойчивого развития стран на основе международных индексов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2026. – № 10. – С. 189 – 199. DOI: 10.24891/nkrtdw EDN: NKRTDW

Устойчивое развитие является одной из наиболее ярко выраженных современных тенденций на корпоративном, национальном и наднациональном уровнях. Международные компании публикуют отчеты об устойчивом развитии, стремясь соответствовать требованиям бирж и получать высокие оценки в ESG-рейтингах, чтобы привлекать ответственных инвесторов. Организацией Объединенных наций (ООН) разработаны Цели устойчивого развития (ЦУР), которые позволяют оценивать прогресс той или иной страны на пути к устойчивому развитию.

Современными исследователями анализируются возможности развития мировой экономики без выхода за рамки экологических ограничений на глобальном и национальном уровнях, социальные аспекты устойчивого развития, специфика внедрения ЦУР ООН в региональном разрезе [1–5]. Также оценивается вклад «зеленых инвестиций» в экономическое развитие, выявляются особенности корпоративной социальной ответственности (КСО) и устойчивости в качестве способа повышения рентабельности и финансовой устойчивости бизнеса [6–8].

Второй глобальной тенденцией является стремление к повышению конкурентоспособности компаний и стран, что приобретает особую актуальность в условиях геополитической неопределенности и экономических потрясений, характеризующих современный этап мирового развития. В настоящее время исследователи изучают конкурентоспособность на уровне предприятий, регионов и стран [9–13]. Также изучаются взаимосвязи между конкурентоспособностью разных уровней и влияние устойчивого развития или его составных элементов на конкурентоспособность [14–16].

При этом единого понимания термина «конкурентоспособность» не существует. Различные источники определяют ее по-разному:

– как способность выступать на рынке наравне с аналогичными товарами или субъектами [17];

– как способность делать что-то лучше конкурентов и таким образом привлекать потребителей [18];

– как выражение ресурсного потенциала и обладание свойствами, обеспечивающими преимущества в экономическом соревновании [19, 20];

– как отражение экономических, организационных, научно-технических и иных возможностей[1].

При всех различиях в расстановке акцентов при определении конкурентоспособности большинство исследователей сходятся в том, что конкурентоспособность связана с успешным конкурированием на рынке с соперничающими субъектами.

О конкурентоспособности рассуждали такие известные экономисты, как M.E. Porter[2], предложивший концепцию конкурентного ромба, S.L. Hart [21], C. van der Linde [22] и M.R. Kramer[3], говорившие о связи конкурентоспособности и различных аспектов устойчивого развития, в особенности экологических и социальных. Свои современные подходы к оценке конкурентоспособности страны предлагают различные международные институты и организации (например, Всемирный экономический форум, Международный институт развития менеджмента и т.д.).

Существует определенная взаимосвязь между устойчивым развитием и конкурентоспособностью в том или ином смысле. Согласно результатам недавних опросов, вопросы экологической устойчивости все больше волнуют потребителей[4]. Растет число сторонников устойчивого образа жизни и «устойчивых брендов»[5], что может свидетельствовать о росте востребованности (и, соответственно, конкурентоспособности) таких брендов. Однако высказываемые предпочтения не всегда соответствуют реальным действиям потребителей и их выбору приобретаемых товаров ввиду более высокой стоимости продукции компаний, отвечающих требованиям корпоративной устойчивости[6].

Простейший лингвистический анализ позволяет выявить любопытный факт: в Отчете о глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума[7] термины sustainable («устойчивый») и sustainability («устойчивость») в значении, связанном непосредственно с устойчивым развитием, используются сорок девять раз. В том же отчете термины competitive («конкурентоспособный») и competitiveness («конкурентоспособность») фигурируют всего восемнадцать раз.

В обоих случаях речь идет об «осмысленном» применении терминов для обозначения соответствующих понятий, а не их использования в названиях отчетов, организаций, институтов и т.д. Таким образом, в Отчете о глобальной конкурентоспособности налицо смещение акцента с конкуренто-

[1] Завьялов П.С. Конкурентоспособность и маркетинг // Российский экономический журнал. 1995. № 12. С. 66–69.

[2] Porter M.E., Kramer M.R. The competitive advantage of corporate philanthropy. *Harvard Business Review*, 2002, vol. 80, iss. 12, pp. 57–68.

[3] Там же.

[4] Balancing sustainability and profitability. URL: https://www.ibm.com/downloads/cas/5NGR8ZW2

[5] How consumers are embracing sustainability.
URL: https://www2.deloitte.com/uk/en/pages/consumer-business/articles/sustainable-consumer.html

[6] White K., Hardisty D.J., Habib R. The elusive green consumer. *Harvard Business Review*, 2019.
URL: https://hbr.org/2019/07/the-elusive-green-consumer

[7] Schwab K., Zahidi S. The Global Competitiveness Report, 2020.
URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2020.pdf

способности на устойчивое развитие, что как минимум предполагает наличие некой взаимосвязи между этими двумя понятиями.

Подобные предположения находят подтверждение в исследованиях, где, к примеру, приводится положительная корреляция между Рейтингом ЦУР (SDG Index) и Индексом глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) Всемирного экономического форума [23]. Индекс глобальной конкурентоспособности действительно часто используется исследователями в качестве надежного индикатора конкурентоспособности страны [24]. Однако исследование, о котором идет речь, датировано 2017 г., то есть его актуальность на данный момент может вызывать сомнения.

Повторить его не представляется возможным ввиду того, что в 2020 г. публикация рейтинга была приостановлена ВЭФ в условиях пандемии COVID-19 и соответствующих экономических потрясений. Тем не менее вопрос о взаимосвязи между устойчивым развитием страны и ее уровнем конкурентоспособности остается актуальным, и представляется целесообразным провести исследование в целях подтверждения (или опровержения) ее наличия с помощью актуальных данных нового рейтинга.

Рейтинг конкурентоспособности стран мира. Одним из наиболее авторитетных рейтингов является Рейтинг конкурентоспособности стран мира Международного института развития менеджмента (IMD World Competitiveness Ranking), который ежегодно составлялся вплоть до 2025 г., а значит отвечает критериям актуальности и доступности данных.

В качестве источников для составления рейтинга используются как статистические показатели из официальных источников, так и результаты опросов, позволяющие оценить условия ведения деловой деятельности в корпоративном секторе страны. На статистические данные национальных и международных организаций, а также частных учреждений и институтов–партнеров Международного института развития менеджмента (IMD) приходится около двух третей всего массива данных. В 2025 г. их число составляло сто семьдесят[8]. Подобные данные считаются одним из наиболее надежных видов статистической информации.

Оставшаяся треть представляет собой результаты опроса менеджеров среднего и высшего звена из различных отраслей экономики каждой страны Рейтинга, проработавших в данной стране не менее года. В рамках опроса участники исследования оценивают конкурентоспособность страны, отвечая на вопросы о ее различных сферах и ранжируя свои оценки по шкале от 1 до 6, исходя из которых высчитывается среднее значение показателя по стране[9]. Таких показателей в 2025 г. насчитывалось девяносто два.

В рамках рейтинга используется двадцать подгрупп факторов, которые разделены на четыре основные группы: экономическое развитие, эффективность правительства, эффективность бизнеса и инфраструктура. Все подгруппы факторов равнозначны, и вес каждой из двадцати подгрупп составляет 5%. Четыре группы факторов и соответствующие им подгруппы факторов, согласно методологии Рейтинга конкурентоспособности стран мира Международного института развития менеджмента, представлены в *табл. 1*.

Данный Рейтинг отражает конкурентоспособность различных стран и представляет собой источник актуальных, ежегодно обновляемых надежных данных, благодаря чему может служить подходящим показателем – эквивалентом оценки конкурентоспособности страны для целей настоящего исследования.

Рейтинг ЦУР SDG Index. Для отражения уровня устойчивого развития страны целесообразно использовать данные Рейтинга ЦУР SDG Index (далее – Рейтинг ЦУР, Индекс ЦУР), как это делалось и в других исследованиях [23]. Эти данные отражают общую оценку деятельности каждой из более чем ста шестидесяти стран в области устойчивого развития, состоящую из отдельных оценок по семнадцати Целям устойчивого развития ООН. Значения соответствующих оценок находятся в диапазоне от 0 до 100 и означают уровень реализации (исполнения) ЦУР.

[8] World Competitiveness Ranking: Methodology. URL: https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness-ranking/methodology/

[9] IMD World Competitiveness Ranking. URL: https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness-ranking/

В качестве источников для рейтинга используются официальные данные международных организаций. Около двух третей данных приходится на учреждения системы ООН и иные международные организации: Международную организацию труда (МОТ), Продовольственную и сельскохозяйственную организацию ООН (ФАО), Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ), Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирный банк и др. Эту категорию принято считать наиболее надежным источником данных.

Оставшаяся треть информации, необходимой для выставления рейтинговой оценки, поступает из таких источников, как рецензируемые научные журналы, общественные и профессиональные объединения (например, «Репортеры без границ», Tax Justice Network, Oxfam), а также опросы домохозяйств (в частности, Gallup World Poll) и т.д.[10]

Общее количество используемых показателей может меняться из года в год, причем со временем наблюдается тенденция роста их числа в связи с появлением и доступностью новых данных. Например, если в 2016 г. общее число показателей составляло шестьдесят[11], то в 2025 г. – уже сто два[12], что позволяет с большей точностью отражать положение той или иной страны с точки зрения устойчивого развития. К каждой цели может относиться разное количество показателей, однако общий вес по каждой из ЦУР одинаковый, то есть в рамках Рейтинга все семнадцать Целей равнозначны.

В рейтинг конкурентоспособности включаются некоторые экологические и социальные критерии, а в рейтинге устойчивого развития учитываются также и показатели из области экономики. Для получения обоснованных выводов следует провести корреляционный анализ двух рейтингов. В данном исследовании авторами анализируются страны, которые приводятся в обоих рейтингах на протяжении рассматриваемого периода[13]. Соответствующие данные за 2018–2025 гг. наглядно представлены в *табл. 2*.

Коэффициент корреляции между оценками Рейтинга уровня достижения Целей устойчивого развития и Рейтинга конкурентоспособности стран мира Международного института развития менеджмента за рассматриваемый период составляет 0,39. Значения коэффициента корреляции менее 0,5 по модулю с математической точки зрения означают отсутствие значимой корреляции между изучаемыми данными. Таким образом, по итогам проведенного корреляционного анализа можно предположить, что значимой взаимосвязи между конкурентоспособностью и устойчивым развитием страны не наблюдается.

Конечно, как и любой анализ, настоящее исследование имеет свои ограничения. Во-первых, количество стран в рамках исследования ограничено пятьюдесятью восемью государствами. Выборка с большим числом стран могла бы быть более репрезентативной, однако это не представляется возможным ввиду того, что только пятьдесят восемь стран фигурируют в обоих рейтингах одновременно.

Во-вторых, хотя исследование сознательно ограничивается наиболее современным периодом в целях отслеживания самых актуальных тенденций, расширение хронологических рамок позволило бы получить представление о рассматриваемом вопросе в более долгосрочной перспективе. Это предположение открывает поле для дальнейших исследований в будущем.

Наконец, третье ограничение связано с выбором конкретных рейтингов, однако, как отмечалось в исследовании, эквивалентами конкурентоспособности и устойчивого развития были выбраны наиболее авторитетные источники доступных актуальных данных, а сомнение в состоятельности

[10] Sachs J., Lafortune G., Kroll C. Et al. From crisis to sustainable development: the SDGs as roadmap to 2030 and beyond. Sustainable Development Report, 2022, Cambridge, Cambridge University Press, 2022.

[11] Lafortune G., Fuller G., Moreno J. et al. SDG Index and Dashboards: detailed methodological paper. Sustainable Development Solutions Network, 2018.

[12] Sachs J., Lafortune G., Fuller G. et al. Sustainable Development Report. Dublin, Dublin University Press, 2025.

[13] Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Германия, Греция, Дания, Индия, Индонезия, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Катар, Китай, Кипр, Колумбия, Латвия, Литва, Люксембург, Малайзия, Мексика, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, ОАЭ, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, США, Таиланд, Турция, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, ЮАР, Южная Корея, Япония.

их методологий выходит за рамки настоящего исследования. Сравнительный анализ методологий указанных рейтингов дает более широкое представление о рассматриваемых явлениях и позволяет сделать дополнительные выводы.

Условно все показатели, используемые при составлении рейтингов, можно разделить на четыре группы:

– полностью идентичные;

– близкие по сути;

– показатели схожих тематических областей;

– полностью не совпадающие показатели.

Почти все показатели рейтингов не являются идентичными, большинство из них не относится даже к схожим тематикам, что в целом подтверждает результаты корреляционного анализа. Разница в используемых рейтингами показателях объясняется спецификой их методологий: если методология Рейтинга конкурентоспособности стран мира в основном сосредоточена на экономических критериях, то Рейтинг уровня достижения ЦУР охватывает не только и не столько экономические, сколько экологические и социальные характеристики, поскольку экономика является лишь одной из трех ключевых составляющих концепции устойчивого развития.

Тем не менее, согласно методологиям рейтингов, было выявлено одиннадцать показателей[14]. Далее представлены идентичные показатели с условным указанием области их применения:

1) ожидаемая продолжительность жизни (здравоохранение);

2) Индекс всеобщего охвата услугами здравоохранения ВОЗ (здравоохранение);

3) объем госрасходов на здравоохранение (здравоохранение);

4) объем госрасходов на образование (образование);

5) доля мест в парламенте, занимаемых женщинами (гендерное равенство);

6) доля населения старше пятнадцати лет со счетом в банке или ином финансовом учреждении или мобильном банке (экономика);

7) число интернет-пользователей (технологическая инфраструктура);

8) коэффициент Джини (неравенство);

9) уровень загрязнения воздуха твердыми частицами PM2.5 (экология);

10) число намеренно совершенных убийств на 100 000 населения (безопасность);

11) Индекс свободы прессы (свобода слова).

На приведенные показатели приходится около 4% общего числа показателей Рейтинга Международного института развития менеджмента и примерно 12% показателей Рейтинга ЦУР без учета весов показателей. При применении весов результат не претерпевает значительных изменений: доля идентичных показателей в рейтинге Международного института развития менеджмента чуть превышает 3%, а в рейтинге ЦУР соответствует около 14%.

Хотя большая часть показателей в рамках методологий рассматриваемых рейтингов не совпадает, выявленные идентичные показатели дают представление об «областях пересечения» двух рейтингов и могут служить основой для улучшения как уровня конкурентоспособности, так и устойчивого развития страны.

Итоги проведенного корреляционного анализа говорят об отсутствии значимой с математической точки зрения корреляции между показателями двух указанных рейтингов, то есть взаимосвязь между уровнем устойчивого развития страны и ее конкурентоспособностью незначительна.

[14] В исследовании используются методологии 2022 г., поскольку полного набора всех критериев 2025 г. не было в открытом доступе на момент написания данной работы. Тем не менее, выбранные данные вполне репрезентативны и отражают общую картину, поскольку, согласно составителям методологий, версии рейтингов последних лет кардинальных изменений не претерпели.

К недостаткам анализа следует отнести ограниченный набор стран, определенные временные рамки и выбор конкретных рейтингов.

По итогам проведенного исследования на основе рассмотренных данных можно сделать вывод об отсутствии прямой значимой связи между уровнем устойчивого развития страны (оцениваемым через достижение страной ЦУР по Рейтингу ЦУР) и уровнем ее конкурентоспособности (выраженной в оценках Рейтинга конкурентоспособности стран мира). Тем не менее, исследование выявило ряд показателей, которые оказывают благоприятное воздействие как на конкурентоспособность, так и на устойчивое развитие государства.

Таблица 1
Структура критериев рейтинга IMD World Competitiveness Ranking

Table 1
The structure of the IMD World Competitiveness Ranking criteria

Группа факторов	Подгруппа факторов
1. Экономическое развитие	Национальная экономика
	Международная торговля
	Международные инвестиции
	Занятость
	Цены
2. Эффективность правительства	Финансовая система
	Налоговая политика
	Институциональная среда
	Законодательство о бизнесе
	Социальная среда
3. Эффективность бизнеса	Производительность и эффективность
	Рынок труда
	Финансы
	Менеджмент
	Ценности и особенности восприятия
4. Инфраструктура	Базовая инфраструктура
	Технологическая инфраструктура
	Научная инфраструктура
	Здравоохранение и окружающая среда
	Образование

Источник: авторская разработка по данным IMD World Competitiveness Center.
URL: https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/

Source: Authoring, based on the IMD World Competitiveness Center data.
URL: https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/

Таблица 2
Характеристика основных параметров исследования

Table 2
Characteristics of the main parameters of the study

Число стран	Период	Эквивалент оценки устойчивого развития	Эквивалент оценки конкурентоспособности
58	2018–2025 гг.	Рейтинг уровня достижения Целей устойчивого развития SDG Index	Рейтинг конкурентоспособности стран мира Международного института развития менеджмента (IMD)

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Rockström J., Donges J.F., Fetzer I. et al. Planetary boundaries guide humanity's future on Earth. *Nature Reviews Earth & Environment*, 2024, no. 5, pp. 773–788. DOI: 10.1038/s43017-024-00597-z
2. van Vuuren D.P., Doelman J.C., Schmidt Tagomori I. et al. Exploring pathways for world development within planetary boundaries. *Nature*, 2025, no. 641, pp. 910–916. DOI: 10.1038/s41586-025-08928-w
3. Dao H.D., Friot D. Planetary Boundaries: Designing (fair?) limits to assess performance at the country level. *Frontiers in Sustainable Resource Management*, 2025, no. 4. DOI: 10.3389/fsrma.2025.1537031
4. Завьялова Е.Б., Кротова Т.Г., Студеникин Н.В. Социальные риски в устойчивом развитии // ESG-трансформация как вектор устойчивого развития. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 445–543. EDN: FNJBGJ
5. Кротова Т.Г. Особенности внедрения целей устойчивого развития на постсоветском пространстве // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 2. № 4. С. 127–136. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.04.02.017 EDN: QFWGUU
6. Shamanina E.A. Public-private partnerships and green financing of infrastructure projects. Current Problems of the Global Environmental Economy Under the Conditions of Climate Change and the Perspectives of Sustainable Development. Cham, Springer, 2023, pp. 365–374. DOI: 10.1007/978-3-031-19979-0_39 EDN: JBNVYN
7. Бунякова А.В. Роль фондовых бирж и стандартов нефинансовой отчетности в продвижении ESG-раскрытий // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 4. № 10. С. 4–11. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.10.04.001 EDN: EPHOGU
8. Zavyalova E.B., Volokhina V.A., Troyanskaya M.A. et al. A humanistic model of corporate social responsibility in e-commerce with high-tech support in the artificial intelligence economy. *Humanities and Social Sciences Communications*, 2023, vol. 10, iss. 1. DOI: 10.1057/s41599-023-01764-1 EDN: CLFCMN
9. Манакова В.Ю., Ширганов Р.В., Шарапов Ю.В. Сущность конкурентоспособности и методы оценки конкурентоспособности предприятия // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 6. С. 290–295. DOI: 10.34755/IROK.2023.50.60.071 EDN: ARVTZX
10. Мазин А.Л. Влияние конкурентоспособности работников на конкурентоспособность организации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 3. С. 55–59. EDN: OZLTHO
11. Sapaeva F.N. Methods for assessing the competitiveness of the region and possibilities for its improvement // Экономика и предпринимательство. 2025. № 11. С. 603–608. DOI: 10.34925/EIP.2025.184.11.102 EDN: RGQIAX
12. Буценко И.Н. Подходы к оценке конкурентоспособности страны // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2025. Т. 11. № 2. С. 7–18. URL: https://sn-ecoman.cfuv.ru/wp-content/uploads/2025/10/Буценко.pdf
13. Файнберг Е.И. Критический взгляд на существующие рейтинги конкурентоспособности стран // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 10. С. 70–81. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-10-70-81
14. Бердин А.Э., Бердина М.Ю. К вопросу о конкурентоспособности страны и компаний: теоретический аспект // Региональные проблемы преобразования экономики. 2025. № 11. С. 290–303. DOI: 10.26726/rppe2025v11rtcoc

15. Завьялова Е.Б., Кротова Т.Г., Бунякова А.В. Влияние ESG на конкурентоспособность компании // Право и управление. XXI век. 2023. Т. 19. № 2. С. 62–70. DOI: 10.24833/2073-8420-2023-2-67-62-70 EDN: RJTMXA

16. Tebekin A.V., Lomakin O.E. Adaptation to climate change as a key factor in ensuring international competitiveness. *Journal of Regional and International Competitiveness*, 2024, vol. 5, iss. 3, pp. 11–21. DOI: 10.52957/2782-1927-2024-5-3-11-21

17. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 714 с.

18. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1997. 701 с.

19. Гельвановский М.И., Бушмарин И.В., Жуковская В.М. Конкурентоспособность России в 90-е годы: межстрановой макроэкономический анализ: монография. М.: ИМЭМО РАН, 2000. 125 с. EDN: PVBZTD

20. Гельвановский М., Жуковская В., Трофимова И. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях // Российский экономический журнал. 1998. № 3. С. 67–78. EDN: SIZCHT

21. Hart S.L. A natural resource-based view of the firm. *Academy of Management Review*, 1995, vol. 20, iss. 4, pp. 986–1014. DOI: 10.5465/AMR.1995.9512280033

22. Porter M.E., van der Linde C. Green and competitive: breaking the stalemate. *Harvard Business Review*, 1995, vol. 73, iss. 5, pp. 120–134. EDN: CBAQFF

23. Schmidt-Traub G., Kroll C., Teksoz K., et al. National baselines for the Sustainable Development Goals assessed in the SDG Index and Dashboards. *Nature Geoscience*, 2017, no. 10, pp. 547–555. DOI: 10.1038/ngeo2985

24. Сунь С. Бенчмаркинг конкурентоспособности стран БРИКС на основе Индекса глобальной конкурентоспособности // Экономика и предпринимательство. 2024. Т. 18. № 10. С. 512–518. URL: http://www.intereconom.com/rekviziti/10-2024/50-89%20Сунь%20Синьюань.pdf

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Globalization

ASSESSMENT OF THE RELATIONSHIP BETWEEN COMPETITIVENESS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF COUNTRIES BASED ON INTERNATIONAL INDICES

DOI: https://doi.org/10.24891/nkrtdw
EDN: https://elibrary.ru/nkrtdw

Anastasiya V. BUNYAKOVA

International Institute of Energy Policy and Diplomacy (MGIMO-University), Moscow, Russian Federation
e-mail: anastasia_6967@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9987-9320

Article history:
Article No. 480/2026
Received 8 May 2026
Accepted 17 Jun 2026
Available online 29 Oct 2026

JEL Classification: F01, F63, F64, O44

Keywords:
competitiveness, sustainable development, SDGs

Abstract

Subject. This article focuses on the issues of competitiveness and sustainable development at the corporate, national and supranational levels.

Objectives. The study aims to reveal the relationship between the level of sustainable development of a country and its competitiveness, and conduct a correlation analysis between these indicators.

Methods. For the study, I used methods of content and correlation analyses.

Results. The article shows the absence of a significant correlation between the two indicators. There is no direct relationship between the level of sustainable development of a country and its competitiveness.

Conclusions. The study reveals a number of indicators that have a beneficial effect on the competitiveness and sustainable development of the State.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2026

Please cite this article as: Bunyakova A.V. Assessment of the relationship between competitiveness and sustainable development of countries based on international indices. *National Interests: Priorities and Security*, 2026, iss. 10, pp. 189–199. DOI: 10.24891/nkrtdw EDN: NKRTDW

References

1. Rockström J., Donges J.F., Fetzer I. et al. Planetary boundaries guide humanity's future on Earth. *Nature Reviews Earth & Environment*, 2024, no. 5, pp. 773–788. DOI: 10.1038/s43017-024-00597-z
2. van Vuuren D.P., Doelman J.C., Schmidt Tagomori I. et al. Exploring pathways for world development within planetary boundaries. *Nature*, 2025, no. 641, pp. 910–916. DOI: 10.1038/s41586-025-08928-w
3. Dao H.D., Friot D. Planetary Boundaries: Designing (fair?) limits to assess performance at the country level. *Frontiers in Sustainable Resource Management*, 2025, no. 4. DOI: 10.3389/fsrma.2025.1537031
4. Zav'yalova E.B., Krotova T.G., Studenikin N.V. *Sotsial'nye riski v ustoichivom razvitii. ESG-transformatsiya kak vektor ustoichivogo razvitiya* [Social Risks in Sustainable Development. ESG Transformation as a Vector of Sustainable Development]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2022, pp. 445–543. EDN: FNJBGJ

5. Krotova T.G. [Features of the implementation of the sustainable development goals in the post-Soviet space]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2021, vol. 2, iss. 4, pp. 127–136. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.04.02.017 EDN: QFWGUU

6. Shamanina E.A. Public-private partnerships and green financing of infrastructure projects. Current Problems of the Global Environmental Economy Under the Conditions of Climate Change and the Perspectives of Sustainable Development. Cham, Springer, 2023, pp. 365–374. DOI: 10.1007/978-3-031-19979-0_39 EDN: JBNVYN

7. Bunyakova A.V. [The role of stock exchanges and sustainability accounting standards in ESG disclosures]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2021, vol. 4, iss. 10, pp. 4–11. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.10.04.001 EDN: EPHOGU

8. Zavyalova E.B., Volokhina V.A., Troyanskaya M.A. et al. A humanistic model of corporate social responsibility in e-commerce with high-tech support in the artificial intelligence economy. *Humanities and Social Sciences Communications*, 2023, vol. 10, iss. 1. DOI: 10.1057/s41599-023-01764-1 EDN: CLFCMN

9. Manakova V.Yu., Shirganov R.V., Sharapov Yu.V. [The essence of productivity and methods for assessing the enterprise]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*, 2023, no. 6, pp. 290–295. (In Russ.) DOI: 10.34755/IROK.2023.50.60.071 EDN: ARVTZX

10. Mazin A.L. [Influence of employees competitiveness on competitiveness of the organization]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii*, 2024, no. 3, pp. 55–59. (In Russ.) EDN: OZLTHO

11. Sapaeva F.N. [Methods for assessing the competitiveness of the region and possibilities for its improvement]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2025, no. 11, pp. 603–608. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2025.184.11.102 EDN: RGQIAX

12. Butsenko I.N. [Approaches to assessing a country's competitiveness]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*, 2025, vol. 11, iss. 2, pp. 7–18. (In Russ.) URL: https://sn-ecoman.cfuv.ru/wp-content/uploads/2025/10/Butsenko.pdf

13. Feinberg E.I. [A critical look at existing countries' competitiveness rankings]. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2024, no. 10, pp. 70–81. (In Russ.) DOI: 10.24412/2072-8042-2024-10-70-81

14. Berdin A.E., Berdina M.Yu. [Regarding the competitiveness of countries and companies: Theoretical aspect]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2025, no. 11, pp. 290–303. (In Russ.) DOI: 10.26726/rppe2025v11rtcoc

15. Zav'yalova E.B., Krotova T.G., Bunyakova A.V. [ESG impact on corporate competitiveness]. *Pravo i upravlenie. XXI vek*, 2023, vol. 19, iss. 2, pp. 62–70. (In Russ.) DOI: 10.24833/2073-8420-2023-2-67-62-70 EDN: RJTMXA

16. Tebekin A.V., Lomakin O.E. Adaptation to climate change as a key factor in ensuring international competitiveness. *Journal of Regional and International Competitiveness*, 2024, vol. 5, iss. 3, pp. 11–21. DOI: 10.52957/2782-1927-2024-5-3-11-21

17. Porter M. *Konkurentnoe preimushchestvo: kak dostich' rezul'tata i obespechit' ego ustoichivost'* [Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance]. Moscow, Al'pina Biznes Buks Publ., 2005, 714 p.

18. Meskon M.H., Albert M., Khedouri F. *Osnovy menedzhmenta* [Management]. Moscow, Delo Publ., 1997, 701 p.

19. Gel'vanovskii M.I., Bushmarin I.V., Zhukovskaya V.M. *Konkurentosposobnost' Rossii v 90-e gody: mezhstranovoi makroekonomicheskii analiz: monografiya* [Competitiveness of Russia in the 90s:

A Cross-Country Macroeconomic Analysis: A monograph]. Moscow, IMEHMO RAN Publ., 2000, 125 p. EDN: PVBZTD

20. Gel'vanovskii M., Zhukovskaya V., Trofimova I. [Competitiveness in micro-, meso- and macro-level dimensions]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*, 1998, no. 3, pp. 67–78. (In Russ.) EDN: SIZCHT
21. Hart S.L. A natural resource-based view of the firm. *Academy of Management Review*, 1995, vol. 20, iss. 4, pp. 986–1014. DOI: 10.5465/AMR.1995.9512280033
22. Porter M.E., van der Linde C. Green and competitive: breaking the stalemate. *Harvard Business Review*, 1995, vol. 73, iss. 5, pp. 120–134. EDN: CBAQFF
23. Schmidt-Traub G., Kroll C., Teksoz K., et al. National baselines for the Sustainable Development Goals assessed in the SDG Index and Dashboards. *Nature Geoscience*, 2017, no. 10, pp. 547–555. DOI: 10.1038/ngeo2985
24. Sun' S. [Benchmarking the competitiveness of the BRICS countries based on the Global Competitiveness Index]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2024, vol. 18, iss. 10, pp. 512–518. URL: http://www.intereconom.com/rekviziti/10-2024/50-89%20Сунь%20Синьюань.pdf

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.